

Как видно из сравнения (1) и (2а), аналитические конструкции в эвенкийском и корейском языке устроены аналогично: смысловой глагол стоит в нефинитной форме, а отрицательный глагол финитный. В корейском языке, в котором последовательно соблюдается левостороннее ветвление (SOV), отрицательный глагол (вершина конструкции) следует за смысловым: [PTCP – NEG]. В эвенкийском языке представлен обратный порядок: [NEG – PTCP].

В большинстве уральских языков встречаются «промежуточные» между (2а) и (2б) конструкции – аналитические конструкции, в которых часть словоизменительных глагольных аффиксов присоединяется к отрицательной связке, а часть – к смысловому глаголу. Так, в финском языке [15; 16; 24; 25; 26] глагольное согласование выражается на связке, а время – на смысловом глаголе. В (3а) показан пример из нганасанского языка (уральские языки), в котором отрицательная конструкция устроена так же, как в эвенкийском языке. В (3б) показан пример из финского языка: отрицательный глагол присоединяет показатели личного согласования, а смысловый – показатели времени.

- (3) а. *siti* *ŋamsu-ə-mə* *ni-siə* *tə.u-ʔ* [нганасанский]
он(а) мясо-DST-ACC.1SG NEG-PST.3SG давать-CVB
«Он(а) не дал(а) мне мясо» [26: 103]
- б. *Liisa* *ei* *ostanut* *kirjaa* [финский]
Liisa.NOM NEG.3SG buy.PST book.PRTV
«Liisa did not buy a/the book» [24: 213]

С одной стороны, принято считать, что в алтайских и уральских языках базовый порядок слов, как в корейском, OV (вершина стоит после зависимого). С другой, во многих языках Европы и Сибири наблюдаются отклонения от такого членения: возможен или даже преобладает порядок VO, и в зависимости от фокусирования или актуального членения предложения порядок слов в предложении может меняться: SOV, SVO, OSV, VSO и т.д. Эти языки часто называются «языками SVO/SOV» [23; 25; 15; 19]. Хотя многие исследователи, в рамках теории R. Kayne [18], используют дерево с правосторонним ветвлением для анализа предложения в таких языках⁴, нам подобный подход кажется недостаточно обоснованным, по крайней мере для эвенкийского языка. Так, в эвенкийском есть послелог, но нет предлогов, что характеризует его как язык с левосторонним ветвлением.

---

⁴ Это в некоторых случаях касается и корейского языка, ср. работу [20]. В работе [15: 137] (A. Holmberg) излагаются дополнительные передвижения, используемые для того, чтобы получить порядок OV из порядка VO на основе концепции [18]. Даже в этом случае подобный формализм представляется контринтуитивным: он предлагает унификацию языков с разным базовым порядком слов и, таким образом, не учитывает этот важный типологический параметр.

Если рассматривать развитие эвенкийского языка, исходя из немногочисленных текстов в нашем распоряжении, до 1950-1960-х гг. левостороннее ветвление в целом соблюдалось довольно строго, а в 1980-1990-х гг. уже присутствовали достаточно многочисленные отклонения в пользу правостороннего ветвления, чтобы усомниться в левостороннем характере ветвления. Это касается не только конструкций «аргумент-глагол» [S/NP_{ARG} – V], но и аналитических конструкций «смысловой глагол-вспомогательный глагол» [V_{MAIN} – V_{Aux}]. В таблице представлено приблизительное распределение порядка главного и зависимого слова в этих двух типах конструкций в разных источниках.

Таблица 1.

Авторы	Источник	Место вершины внутри глагольной группы	Место вершины в глагольной аналитической конструкции
Г.М. Василевич [2; 3]	устные рассказы и предания, экспедиции 1935-1950-х гг.	[S/NP _{ARG} – V]	[V _{MAIN} – V _{Aux}]
Е.П. Лебедева [6]	устные рассказы и предания, экспедиции 1950-х гг.	[DO–V], но [V–IO], [V–NP _{ADV}]	недостаточно материала ([V _{MAIN} – V _{Aux}] // [V _{Aux} – V _{MAIN}])
О.А. Константинова, В.Д. Колесникова [5; 4]	примеры из письменных текстов и из опросов в экспедициях 1950-х гг.	[NP _{ARG} – V], [S _{ARG} – V] // [V – S _{ARG}]	[V _{MAIN} – V _{Aux}] // [V _{Aux} – V _{MAIN}]
L. Grenoble, I.V. Nadjalkov [13; 22]	примеры из опросов в экспедициях 1990-х гг.	[NP _{ARG} – V] // [V – NP _{ARG}], [S _{ARG} – V] // [V – S _{ARG}]	[V _{MAIN} – V _{Aux}] // [V _{Aux} – V _{MAIN}]

В устных рассказах начала 2000-х гг., из которых взяты наши примеры, наблюдается и левостороннее, и правостороннее ветвление. При этом в нарративе, при перечислении и вообще в тех отрезках предложения, в которых нет четкого деления на тему и рему, используется порядок OV, а не VO (примеры (4) и (5б)).

(4) ...*adili-l-wa* *adili-s'i-wkī* [OV]
 сеть-PL-ACC сеть-VBZ.OBJ-PTCP.HAB
d'ukā-wə *dugi-fkī*
 лед_речной-ACC долбить_лед-PTCP.HAB
 [Об отце рассказчицы Ёлдогир Валентины] «...Сети проверяет. Лед долбит...»

(5) а. *tar irgi-so nəkni-l-bi* [VO]
 тот воспитать-PTCP.ANT сиблинг-PL-ACC.REFL
 [новая тема в рассказе] «Она (старуха) воспитала своих младший братьев...»

б. *hawal-na* *nəkni-l-bi* [OV]
 работать-CVB.SIM сиблинг-PL-ACC.REFL
irgi-rə-n *ənīn-mi* *bu-s'olō-n*
 воспитать-NFUT-3SG мать-REFL умереть-CVB.ANT-3SG
 [продолжение той же темы далее в том же тексте] «Работая, воспитала своих младших братьев после того, как их мать умерла»

В глагольных аналитических конструкциях и в именном сказуемом в нейтральном случае используется порядок [V_{MAIN} – V_{Aux}] и [NP_{PRED} – V_{Aux}], то есть левостороннее членение:

(6) *birigad'ir* *ō-kəl*
 бригадир статья-IMP.2SG [NP – V]
 «Будь бригадиром!»

(7) *oron* *ə-fkī* *buslə-rə* *bi-ŋkī-n*
 олень NEG-PTCP.HAB болеть-PTCP.NEG быть-PST.ITER-3SG
 «Олени не болели»

[V_{MAIN}=NEG [PTCP.HAB] – V_{Aux}]; [NEG – PTCP.NEG]

Вспомогательный глагол *bi-* ‘быть’ (V_{Aux}) преимущественно стоит после главного, как показано в (7): позиция *ə-fkī* ‘NEG’ перед его зависимым PTCP.NEG противопоставлена позиции *bi-ŋkī-n* ‘V_{Aux}’ после его зависимого NEG [PTCP.HAB] преобладающей в рассказах. Важно заметить, что позиция отрицательного глагола NEG перед PTCP.NEG – единственно возможная во всех известных эвенкийских рассказах, текстах и примерах в грамматиках, и по Таблице 1, и в рассказах начала 2000-х гг. Такой порядок слов в отрицательной конструкции грамматикализован и представляет исключение по сравнению с другими вспомогательными глаголами *bi-* ‘быть’ и *ō-* ‘статья’ (примеры (6)-(7))⁵. Таким образом, порядок слов в отрицательной конструкции не является характерным для эвенкийского языка и не может считаться аргументом в пользу использования правостороннего ветвления в синтаксическом дереве.

В работе В. Wagner-Nagy [26: 43-50] предполагается, что порядок слов в отрицательной конструкции *ə-* ‘NEG’ – PTCP.NEG связан с влиянием на порядок слов коммуникативной структуры предложения, однако В. Wagner-Nagy считает, что до конца этот вопрос не ясен⁶. В любом случае, отрицательная конструкция затрудняет формальное описание конструкции в рамках генеративной грамматики.

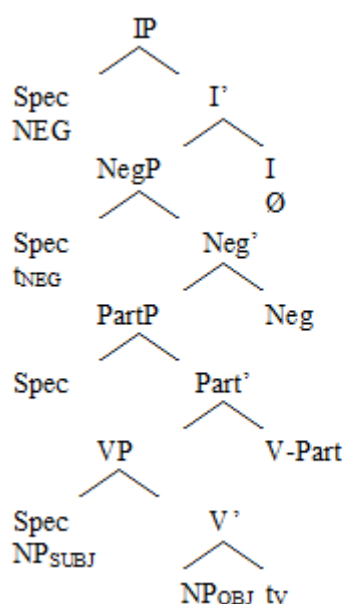
⁵ В работе [21: 8] указаны исключения, когда в эмфатическом контексте происходит инверсия NEG и PTCP.NEG. В нашем материале такие случаи также встречаются.

⁶ Если говорить только об эвенкийском языке, можно предположить заимствование порядка слов NEG – PTCP.NEG из уральских языков. К сожалению, для полной ясности необходимы не только тексты начала и середины XX века, а более ранние записи, которые отсутствуют в связи с тем, что письменность в эвенкийском языке появилась только в 1920-1930-х гг. См. обсуждение этого вопроса с другой точки зрения в п. 2.

**2. Формальное описание в модели с левосторонним членением:
отрицательный глагол как модальный предикат с сентенциальным
аргументом – малой клаузой PartP // Small clause**

Прежде всего, рассмотрим, насколько приложим к эвенкийскому языку унифицированный анализ (2а-б) для корейского, предлагаемый в работе [14] (Р. Hanstrom): *an* ‘NEG’ в (2а) – не вершина глагольного типа, а отрицательная клитика, как и в (2б), которая трансформируется в глагол путем операции “*do*-support. В корейском есть вспомогательный глагол *ha-*, который можно рассматривать как до некоторой степени аналогичный английскому *do*: *an-[h[ɞ]-ass-ta]* ‘NEG+[AUX-PST-DECL]’ → *an-h[ɞ]-ass-ta* → *anh-ass-ta*. В приложении к эвенкийскому, в схеме (8) *ə*- ‘NEG’ порождается в SpecNegP и передвигается в SpecIP, а вспомогательный глагол $\emptyset$ стоит в позиции I. NegP доминирует над PartP с вершиной PTCP.NEG // V-Part:

(8)

В (8), благодаря помещению *ə*- ‘NEG’ в позицию Spec, NEG предшествует PTCP.NEG // V-Part. В (8) также сохраняется левостороннее ветвление. Эта структура, однако, не соответствует эвенкийскому материалу в двух отношениях. Во-первых, в корейском языке явно прослеживается составной характер отрицательного вспомогательного глагола *anh-* < *an+ha-* (в (2а)), а в (2б) представлена отрицательная клитика *an*, которая допустима в позиции спецификатора (Spec). Эвенкийский отрицательный элемент *ə*- не является клитикой, а представляет «отрицательный глагол общеалтайского типа» (А.А. Бурькин, личное сообщение). Таким образом, в схеме (8) нахождение *ə*- ‘NEG’ в SpecNegP // SpecIP, а нулевого глагола $\emptyset$ – в вершине Neg

контринтуитивно. Кроме того, как отмечает сам P. Hanstrom [14], в принципе не до конца ясен механизм операции “do-support”.

Мы попробуем предложить альтернативное описание. Это описание не использует структуру Split-CP и максимально абстрагируется от тех аспектов предложения, которые привносятся актуальным членением, или коммуникативной структурой. Наше описание старается учесть не только «свободный порядок слов», появившийся в результате контактов эвенкийского языка с уральскими языками и с русским языком, но в первую очередь параметры порядка слов, исходно свойственные эвенкийскому языку (следуя работе [22]). Наш формальный анализ основан на доминималистской версии генеративной грамматики [10; 11]. В числе прочего, мы не используем SplitIP // SplitCP и не прибегаем к механизму проверки признаков, а также допускаем и широко используем механизм XP-адьюнкции слева и справа и т.д.

Рассмотрим основные три типа предложений с отрицанием. В первой группе предложений отрицательный глагол NEG стоит непосредственно перед глаголом, а субъект и/ или объект образует тему предложения и стоит слева от NEG. В подобных предложениях отрицается глагол и те его аргументы или обстоятельства, которые не входят в тему⁷. Кроме примера (1a), сюда относятся примеры (9) и (10б). Тема предложения может выделяться частицей =*tā*/*dā*, которая может в числе прочего маркировать контрастивность [4: 253-254].

(9)	<i>amī-m</i>	<i>amə-rə-n</i>	<u>[<i>mōtī-wə</i></u>
	отец-POSS.1SG	приходить-NFUT-3SG	<u>ЛОСЬ-ACC</u>
<i>ə-čə</i>	<i>hiγ-rə]</i>		
NEG-PTCP.ANT	ободрать-PTCP.NEG		
«Отец вернулся, <u>(того) лося</u> не ободрав»			[NP _{OBJ} – NEG – V]

(10)а.	<i>ə-ŋkī-f</i>	<i>bi</i>	<i>buslə-rə</i>
	NEG-PST.ITER-1SG	<u>1SG</u>	болеть-PTCP.NEG
б.	<i>kunaka-r=dā</i>	<i>ə-ŋkī-tin</i>	<i>buslə-rə</i>
	<u>ребенок-PL=FOC</u>	NEG-PST.ITER-3PL	болеть-PTCP.NEG
«Я не болела. <u>Дети</u> тоже не болели»			[NP _{SUBJ} – NEG – V]

⁷ Следуя работам [1; 17], отрицание – пропозициональный оператор, а в синтаксической структуре отрицание воздействует на рему, или фокус – т.е. составляющая, которая отрицается, рематическая (поэтому мы используем не совсем удачный термин «фокус отрицания»). В русском языке рематический статус отрицаемого слова или составляющей часто маркируется частицей не (*Он не пришел* [*пришел* – рема; отрицается пропозиция ‘[относительно Ивана] неверно, что он пришел’]; *Пришел не Иван* [*Иван* – рема; отрицается пропозиция ‘[относительно действия ‘пришел’] неверно то, что его субъект это Иван’]). Наш материал устных рассказов показывает, до какой степени позиция *ə*- ‘NEG’ связана со сферой действия отрицания, и насколько отрицаемый элемент связан с фокусированием. И.В. Недялков же в работе [21] утверждает, что нельзя установить каких-либо существенных закономерностей, связывающих позиции *ə*- ‘NEG’ и V [PTCP.NEG] с коммуникативной структурой предложения.

Второй тип отрицательных предложений – это предложения, в которых NEG стоит в абсолютном начале предложения, перед субъектом и(ли) объектом, и NEG отделяется от PTCP.NEG этими именными группами. В этом случае отрицается вся клауза, которая является коммуникативно нерасчлененной, и предложение должно было бы более точно переводиться как «Неверно, что P» [P – отрицаемая клауза, состоящая из глагола и его аргументов].

Сравним примеры (10а) и (10б) (последовательные предложения в тексте). В (10а) отрицательный глагол стоит в начале, и отрицается пропозиция ‘я болела’, соответствующая в семантическом представлении пропозиции ‘болеть (X)’ при X=‘я’. В (10б) отрицается пропозиция ‘болеть (X)’ с X=‘дети’, тут субъект ‘дети’ составляет контрастную тему и выносится в начало предложения. Аналогично построено предложение (1а) или предложение (9): в (9) объект ‘того лося’ – тема – стоит в начале зависимой клаузы, но не присоединяет частицу =*dā*.

Кроме примера (10а), ко второй группе относятся примеры (11)-(13).

- (11) а. ...*ō-yin* [*ə-dā-tin*
 становится-IMP.3SG [NEG-CVB.PURP-3PL
 [*munə ulok-it-tə*]
 1PL.EXCL.ACC обманывать-DISTR-PTCP.NEG]
 «...пусть (она) будет [бухгалтером], [чтобы нас не обманывали]» [NEG – PRON_{OBJ} – V]
- б. *onon* [*ə-d'āli-n* [*həgdi hiŋilgən bi-ra*]]...
 сначала [NEG-CVB.BD-3SG много снега быть-PTCP.NEG]
 «Сначала, [перед тем, как выпало много снега,]»
 [(я) поехал на охоту на олене с собакой] [NEG – PRON_{SUBJ} – V]
- (12) *ōkin=dā ə-ŋki-n* [*ər bəjə* [21: 17]
 когда-FOC NEG-PST.ITER-3SG тот человек
niŋan-ma-n tugi arča-ra
 3SG-ACC-POSS.3SG так встречать-PTCP.NEG
 «Тот человек НИКОГДА его так не встречал» [NPI_{FOC} – Neg – S/IP]
- (13) *ə-čə-w* [*bi ješo*
 NEG-PST-1SG 1SG еще
alagu-w-d'a-ra škola-dū
 научить-PASS-IPFV-PTCP.NEG школа-DAT
 (Когда началась война, мне было 6 лет...)
 «Я еще не училась [фокус] в школе» [NEG – [PRON_{SUBJ} – V_{FOC} – AdvP]]

В примерах (11а-б) трактовка отрицаемых клауз как коммуникативно нерасчлененных не вызывает сомнения⁸.

⁸ Ср. примеры похожего типа (в противопоставительном контексте) в русском языке [1: 63]:

(i) *He [ветер бушует над бором], Мороз-воевода дозором*
He [с гор побежали ручьи], Обходит владенья свои (Н. Некрасов) [NEG – S/IP]

Пример (12), приводимым И.В. Недялковым, как нам представляется, построен аналогично примерам (10а) и (11), (13), кроме вынесения слова отрицательной полярности (NPI) ‘когда’, которое при этом подвергается сильному фокусированию или эмфатическому выделению⁹. Мы не согласны с И.В. Недялковым, который связывает вынесение NEG в начало предложения с независимо имеющимся в предложении начальным фокусом¹⁰. И.В. Недялков не приводит примеров, аналогичных (12), а вынесение слова отрицательной полярности в позицию перед NEG без контрастного выделения часто встречается независимо от позиции NEG:

(14) *sadik-tū*   *kunākā-r*   *ōkir=da*   *ə-čō-tin*   *bi-si*
 садик-DAT   ребенок-PL   когда=FOC   NEG-PST-3PL   быть-PTCP.NEG
 «В садике дети никогда не были»

Пример (13) мы также относим к данной группе, хотя в нем обстоятельственное имя *škola-dū* ‘в школе’ стоит в конечной позиции. Его также можно отнести и к третьей группе примеров, в которых глагол (15а-б) (или приглагольное наречие (16а)¹¹ // квантор (16б) // именная часть сказуемого (16в)) составляют фокус отрицания. Фокус отрицания стоит непосредственно после NEG, а безударная // фоновая составляющая – в конце клаузы:

(15) а. *bu*   *ə-ŋnə-rə-p*
 1PL   NEG-HAB-NFUT-1PL.INCL
til-də   *əwə-di-wə*
 понимать-PTCP.NEG   эвенкийский-ATR-ACC
 [Анна родилась в Якутии] «Мы не понимали [фокус] эвенкийский [фоновая информация]» [NEG-V_{FOC}-NP_{OBJ}]

б. *ə-pkī*   *dōwa-ra*   *guluwun-dulā*   *bi-s'o*
 NEG-PTCP.HAB   подойти-PTCP.NEG   костер-LOC   быть-PTCP.ANT
 [Медведь боялся костра,]
 «не подходил [фокус] к костру [фоновая информация]» [NEG-V_{FOC}-AdvP-V_{Aux}]

(16) а. *ilmakta-l=ka*   *dundə-wə*   *ə-sə-l*
 молодой-PL=FOC   земля-ACC   NEG-PART.ANT-PL

⁹ В настоящей статье мы не приводим морфосинтаксический и семантический анализ слов отрицательной полярности, которые недостаточно нами изучены на данном этапе исследования.

¹⁰ Между примерами (10а) и (11)-(13), с одной стороны, и вопросительными предложениями из работы [23], в которых вопросительное слово как фокус вопроса «притягивает» глагольную связку. Однако в эвенкийском языке начальный фокус, если говорить о нем, формируется самой отрицательной связкой NEG, а не каким-то другим словом или группой.

¹¹ В корпусе текстов встречаются также предложения, в которых отрицается именно наречие, но это наречие предшествует NEG или следует за PTCP.NEG:

(i) *sō-kit*   *ə-pkī*   *tān-ə*
 очень-INTS   NEG-PTCP.HAB   вытянуть-PTCP.NEG
 «Сильно не вытянуть»

(ii) *ə-ŋkī-wun*   *a-rə*   *goro-jə*
 NEG-PST.ITER-1PL.EXCL   спать-PTCP.NEG   долгое.время-PRTV
 «Долго мы не спали»

<i>aja-t</i>	<i>hā-rə</i>				
хороший-ADV	знать-PTCP.NEG				
«Молодые-то землю хорошо не знают»					[Neg – AdvP _{FOC} – V]
б. ... <i>tar</i>	<i>bəjə</i>	<i>ə-čə=dō</i>	<i>gugda</i>	<i>həgdi</i>	<i>bi-rə</i>
тот	человек	NEG-PTCP.ANT=FOC	высокий	большой	быть-PTCP.NEG
[Сам, сам] «тот человек не был высоким, большим »					[Neg – NP _{PRED.FOC} – V]
в.	<i>ə-čə-l</i>	<i>upkat</i>	<i>əmə-rə</i>		[21: 26]
	NEG-PTCP.ANT-PL	все	приходить-PTCP.NEG		
«Не все пришли»					[NEG – Q _{SUBJ.FOC} – V]

Наш анализ в общих чертах следует наблюдениям над порядком слов и выводам И.В. Недялкова [21; 22: 129-131]. Согласно этим работам, конечная позиция в клаузе в эвенкийском языке, а также предглагольная позиция безударны – в них обычно стоит не фокализованная составляющая, а составляющая, несущая фоновую информацию, или являющаяся частью ремы, но специально не выделяемая. Эта характерная черта объединяет эвенкийский язык с другими алтайскими языками, такими, как корейский – см. ниже. Составляющие, которые являются контрастным фокусом или топиком, в эвенкийском языке выносятся в начало предложения. Такая картина делает возможным, в числе других вариантов генеративной модели, использование дерева с левосторонним ветвлением и (поскольку контрастный фокус и контрастный топик часто стоят в начале предложения и интонационно получают одинаковое маркирование) использование адьюнкции к IP слева при контрастном выделении составляющей. Адьюнкция к IP справа используется для отражения неканонического порядка слов (например, VO вместо OV) – то есть не обязательно для фокусирования.

Важное допущение, на котором основан наш анализ – это то, что отрицание NEG – сентенциальный оператор, а раз этот оператор выражается финитным глаголом, мы можем анализировать отрицательное предложение как усложненное, подобно предложениям с модальными глаголами. Модальные глаголы в корейском языке в своем большинстве отрицательные¹² и, кроме того, сентенциальное дополнение с такими глаголами чаще всего следует за глаголом: [V_{MOD} – V_{CVB}]. Такой порядок слов отмечается в работах [4: 193-196; 5: 125-126] где приводится большая выборка примеров. Другие (не чисто модальные) глаголы с сентенциальным аргументом могут следовать за подчиненным им конвербом, ср. (17) и (18)¹³.

(17) а.	<i>Nad'a-wə</i>	<i>alba-d'a-ra-w</i>	<i>baka-mī</i>
	Надя-ACC	не.мочь -IPFV-NFUT-1PL.EXCL	найти-CVB.COND

¹² Например, *alba*- ‘не мочь’; *hə*- ‘не сметь’; *bā*- ‘не хотеть’; *mulli*- // *mullikā*- ‘не уметь’ [15: 125].

¹³ В текстах, а также в архиве [6], встречается и обратный порядок: [V_{MAIN} (*həkə*- // *ətə*-) – V_{CVB}]: особенно часто в случае *ətə*- ‘перестать’, но также и для *həkə*- ‘собираться’.

- «Надю мы не смогли найти» [V_{MOD} – V_{CVB}]
- б. *turu-dū=da*   *alba-sā-n*   *aji-si-fkañ-d'ə-mī*
 Тура-DAT=FOC   не.мочь-PST-3SG   вылечить-DUR-CAUS-IPFV-CVB.COND
 «В Туре не смог вылечиться» [V_{MOD} – V_{CVB}]
- (18) а. *huru-dā-ji*   *ñakə-d'ə-rə-n*
 пойти-CVB.PURP-REFL   собираться-IPFV-NFUT-3SG
 (...отец все) «хочет ехать» (туда) [V_{CVB} – V_{MAIN}]
- б. ...*gurus-mī-d'ə-mī*   *ətə=*   *ətə-kōnam...*
 груз-VBZ.OBJ-IPFV-CVB.COND   SLIP   не.стать-CVB.ANT
 [Потом вот,] «когда кончил быть грузчиком»,
 [это начал делать, рыбачить начал] [V_{CVB} – V_{MAIN}]

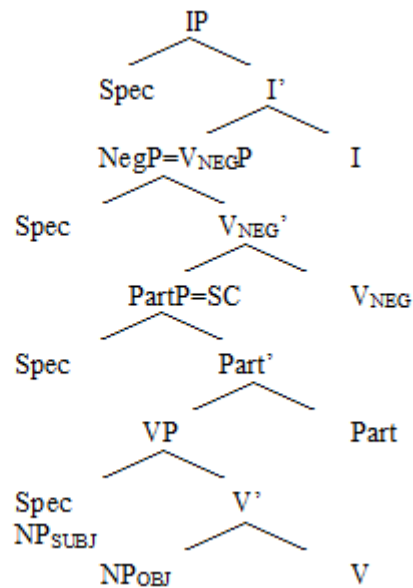
Как уже говорилось, мы анализируем отрицательную конструкцию аналогично конструкциям с модальным глаголом типа (17а-б). Модальный оператор, и также отрицательный предикат, могут образовывать рему, и при этом чаще употребляются в начале, а не в конце предложения, ср. русские примеры (19а-б), в которых, как кажется, первый вариант порядка слов представляется более нейтральным:

- (19) а. Иван НЕ МОЖЕТ это сделать // Иван это сделать (не) МОЖЕТ
 б. НЕВЕРНО, что Иван туда едет // То, что Иван туда едет, НЕВЕРНО

Если считать эвенкийское отрицание NEG *ə-* финитным глаголом, соответствующим отрицательному оператору ('неверно, что'), и при допущении, что такой оператор, даже будучи ремой, тяготеет к началу предложения, грамматикализация порядка слов [NEG – V_{PTCP.NEG}] представляется интуитивно обоснованной (ср. гипотезу в работе [26: 43-50] в п. 1).

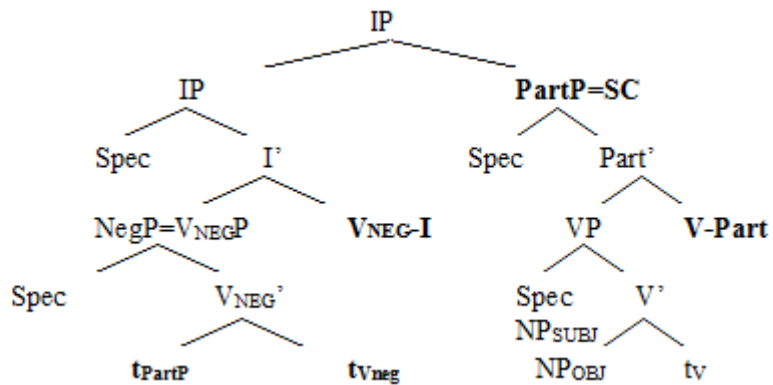
Как и в других алтайских языках, в эвенкийском языке глагол придаточного предложения часто стоит в причастной или деепричастной форме. Если считать аналитическую конструкцию усложненным предложением (состоящим из двух клауз), можно предложить такой анализ: NEG (V_{NEG}) – финитный оператор отрицания – образует главное предложение, а PTCP.NEG и его аргументы образуют нефинитное придаточное предложение (Small clause=PartP):

(20)

В схеме (20) используется левостороннее ветвление, поэтому при линейном упорядочивании терминальных узлов NEG (V_{NEG}) следует за глаголом V // РТСР.NEG. PartP // SC – аргумент NEG (V_{NEG}), который предшествует NEG (V_{NEG}). Для получения обратного порядка слов PartP // SC передвигается и присоединяется к IP как адьюнкт справа:

(21)

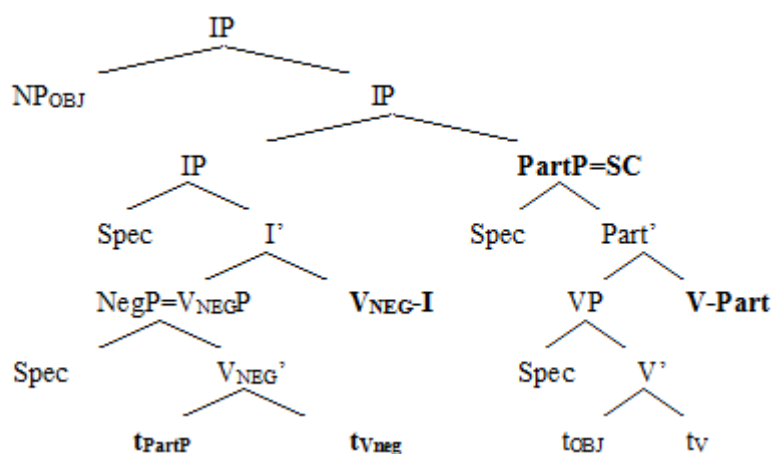

Такое передвижение дает тот порядок [NEG – РТСР.NEG], который мы наблюдаем в предложении. Результатом этого передвижения мы также можем считать коммуникативно нерасчлененные предложения с начальным отрицанием – (10а) и (11)-

(13). В этих предложениях глагол V в форме причастия и его субъект NP_{SUBJ} и объект NP_{OBJ} не выдвигаются из PartP=SC¹⁴.

Предложения (1a), (9), (10б), (14) имеют ярко выраженную или контрастную тему – это субъект (10б), (14) или объект (1a), (9). В этих примерах NP_{SUBJ} // NP_{OBJ} претерпевают подъем из PartP в позицию SpecIP // SpecNegP или в позицию адьюнкта к IP // NegP слева¹⁵. Так, в примере (1a) происходит передвижение NP_{OBJ} на левую периферию предложения по схеме (22).

(22)

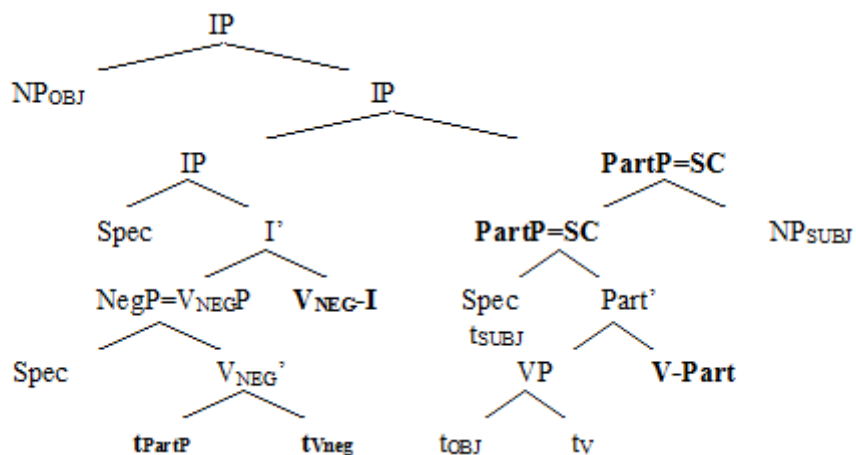
Таким, образом, анализ, представленный в схемах (20)-(22) позволяет противопоставить коммуникативно нерасчлененные предложения с начальным отрицанием предложениям с четко выраженной, часто контрастной, темой. С нашей точки зрения, предложенный анализ согласуется с предложенной в работах И.В. Недялкова [21; 22: 129-131] коммуникативной схемой эвенкийского предложения, согласно которой в начале предложения стоит контрастный топик или фокус, а в конце – безударная группа, обычно относящаяся к фоновой информации. Нам представляется, что адьюнкция слева может заменить введение TopP и FocP. Во-первых, TopP и FocP должны быть упорядочены (доминанция TopP над FocP или наоборот). Если же допускается множественная адьюнкция к IP, контрастные топика и фокусы (и те, и другие выделяются контрастным ударением, и их иногда трудно отличить друг от друга) могут в любом порядке присоединяться к IP. Во-вторых, с помощью адьюнкции технически легче анализируются предложения с несколькими темами // топиками, ср. пример (14).

¹⁴ Подъем аргументов глагола в (дее)причастной форме в позицию SpecIP (EPP) не считается нами обязательным из-за отсутствия у номинативных NP ненулевого падежного показателя; аккузатив может присваиваться прямому объекту внутри PartP вершиной V.

¹⁵ Топикализация как передвижение в SpecTopP более уместно в минималистской схеме с обязательным сопоставлением, или проверкой, признаков [13].

В конец эвенкийского предложения часто ставится безударная группа (данное, известное, фоновая информация) – см. подлежащее *tar(ə)* ‘этот’ в (1а-б), дополнение или обстоятельство: *škola-dū* ‘в школу’, *əwə-di-wə* ‘по-эвенкийски’, *guluwun-dulā* ‘к костру’ в (13) и (15а-б). Если использовать Split-CP, все аргументные группы и глагольная вершина должны переместиться вверх и влево в позиции, например, SpecNegP, SpecTopP, SpecFocP и т.д., так чтобы внутри VP осталась только безударная группа. В нашем формализме конечная группа предложения должна передвинуться и присоединиться к PartP в (21)-(22) как адьюнкт справа: ср. полную схему (23) для (1а).

(23)

Обстоятельство может также занимать конечную позицию (адьюнкт к IP // PartP справа без передвижения). Примеры (24а-б) показывают, что безударное обстоятельство (*tādū* ‘там’ в (24а); *luhu* ‘всегда’ в (24б)), которое в русском языке стояло бы после подлежащего, в эвенкийском часто ставится в конец. Кроме того, подлежащее *amī* ‘отец’ в (24б), как и *tar(ə)* в (1а-б), стоит в конце: как видно из комментария к (24б), в русском языке даже безударное и тематическое подлежащее переходного глагола обычно стоит в начале.

(24) а. *amīni-n*   *saji-ŋ-d'a-fkī*   *tādū*
отец-POSS.3SG   чай-VBZ.FACT-IPFV-PTCP.HAB   там
«Отец чай готовил там» [*tādū* ‘там’ не является ремой // фокусом. Для русского языка более естественный порядок слов – *Отец там готовил чай*]

б. *pačotnij*   *gramota-l-wə*   *ga-ŋkī-n*   *amī*   *luhu*
почетная   грамота-PL-ACC   взять-PST.ITER-3SG   отец   все.время

(Отец отдельно рыбачил. Все это [рыбу] в колхоз сдавали.)

«Почетные грамоты получал отец всегда» (Очень много рыбы добывал).

[Исходя из контекста (перечисление заслуг отца, порядок слов OV), *luhu* ‘все время’ («всегда») не является ремой // фокусом – для русского языка более нейтрален порядок слов *Отец // он всегда получал почетные грамоты*]

Для языков, в которых порядок SOV соблюдается строго (японский, корейский), постпозиция какого-либо члена предложения к глаголу невозможна [13: 99-100]; в работе [27: 3] указывается, что постпозиция аргумента к глаголу возможна в разговорной речи, и что постпозитивный аргумент не относится к реме // фокусу – как и в эвенкийских примерах (1а-б), (24б). Таким образом, адьюнкция справа (в отличие от адьюнкции слева) и конечная позиция в предложении в эвенкийском языке сигнализирует о безударности и тематичности аргумента или обстоятельства¹⁶.

В рассмотренном материале остается еще одна проблема – постулировать ли передвижение для глагола, обстоятельства, квантора или именной части сказуемого, которые находятся в фокусе отрицания в примерах (13), (15а-б) и (16а-в)? В работе [21: 23-27] указывается, что отрицательная конструкция с квантором (16в) заимствована из русского языка, а для случаев отрицания глагола (15а-б), а также именной части сказуемого и приглагольного наречия (наречия образа действия) (16а-б) объяснения не дается. В соответствии со схемами (20)-(21), отрицательный глагол NEG // V_{NEG} не входит в PartP // VP, находясь в вершине Neg группы NegP. В схеме (21) NegP предшествует PartP // VP, и все группы, входящие в PartP // VP (включая именную часть сказуемого и приглагольное наречие), относятся к той (фокусной // рематической) составляющей, которая следует за NEG и может отрицаться.

В рамках нашей модели, в которой отсутствует проекция FocP, логично отказаться от передвижения VP и постулировать возможность фокуса *in situ*, который выделяется интонационно, но не позиционно. В этом случае глагол в (15а-б) или наречие, именная часть сказуемого и квантор в (16а-в) выделяются интонационно, являясь фокусом отрицания, однако структура (21) // (22) не меняется. В рамках нашей модели фокусирование может сопровождаться адьюнкцией к IP слева, но, если поставить VP в эту позицию, VP, включая PTCP.NEG, окажется слева от NEG // V_{NEG}, что недопустимо. Как показывает И.В. Недялков [22: 129], в эвенкийском допустимо фокусирование *in situ*, или фокусное // эмфатическое выделение составляющей без ее выдвижения в начальную позицию – эти данные хорошо сочетаются с нашим анализом¹⁷. Важно заметить, что до-минималистском формализме фокусирование через интонацию, а не через передвижение в принципе возможно¹⁸.

---

¹⁶ Хотя в случае отрицательной конструкции нельзя говорить о тематичности PartP, которая становится адьюнктом справа у IP (20)→(21).

¹⁷ Как показывают примеры (13), (15а-б), (16а-в) и примеры И.В. Недялкова, фокусирование без вынесения в начальную позицию не связано с предглагольной позицией (или дополнительной проекцией, доминирующей над VP // PartP). Примеры (4), (5б) и (24б), в которых объект стоит перед

3. Выводы

Был предложен анализ аналитической отрицательной конструкции в эвенкийском языке с финитной отрицательной связкой. Это анализ в рамках синтаксического дерева с левосторонним ветвлением. Описание ориентируется в первую очередь на базовую синтаксическую и коммуникативную структуру эвенкийского предложения по работе [22]. Не используются такие инструменты последних версий генеративной грамматики, как SplitIP и SplitCP, или проверка признаков. При дислокации группы с интонационным выделением (контрастный топик и фокус) используется адьюнкция к IP или PartP // VP слева, а при дислокации безударной группы – адьюнкция справа.

Основная проблема при анализе данной конструкции – то, что в отрицательной конструкции не сохраняется левостороннее ветвление, порядок NEG // V_{NEG} – PTCP.NEG грамматикализовался. Наилучший способ справиться с этой проблемой, не прибегая к правостороннему ветвлению, – принять, что отрицательная конструкция представляет собой усложненное предложение, состоящее из малой клаузы (Small Clause=PartP), содержащей глагол в причастной форме, его аргументы и наречия образа действия, и главной части, которую представляет собой отрицательный глагол *ə-*

глаголом и не несет специального ударения, подтверждают данный тезис. Мы также не нашли в корпусе рассказов примеров на постановку вопросительных слов в предглагольную позицию, а не в начало предложения (ср. аналогичные данные по поводу вопросительных слов в работе [8: 55]).

¹⁸ Если использовать более современную схему «SplitIP и SplitCP» (вместо CP и IP постулируются проекции TopP, FocP, TP, AgrP и, возможно, еще дополнительные проекции), VP в примерах (15)–(16) должна передвигаться в SpecFocP. Те группы, которые, не входя в фокус отрицания, относятся к теме или фоновой информации, должны передвигаться или в SpecTopP, или присоединяться к PartP справа как адьюнкты, находясь в конце предложения. Тут возникает несколько спорных моментов.

Во-первых, данный анализ возможен только в дереве с ветвлением вправо, ср. анализ начальной позиции отрицания в финском языке в работе [16], в которой вершина Neg в финском языке может выдвигаться на левую периферию предложения с помощью ее вершинного передвижения в вершину Pol(arity) проекции PolP, которая доминирует над FocP (и TopP). В дереве с левосторонним ветвлением вершинное передвижение NEG приведет к позиции NEG в конце или в середине, а не в начале предложения. Во-вторых, адьюнкция справа допускается не всеми исследователями, работающими в рамках минимализма.

Другие проблемы связаны с порядком слов в конкретных примерах. Например, в (13) фокус отрицания – глагол *alagu-w-d'a-ra* ‘учиться.PTCP.NEG’, однако *alagu-w-d'a-ra* отделяется от начального отрицательного глагола *ə-čə-w* ‘NEG-PST-1SG’ подлежащим ‘учиться’ – *bi* ‘1SG’. Возникают вопросы: какое передвижение нужно для начальной позиции NEG? Передвигается ли подлежащее *bi* в составе VP вместе с V-Part // PTCP.NEG в SpecFocP, и в этом случае почему *bi* не фокусируется?

Допустим, что *bi* передвигается отдельно от VP в SpecTopP, а не в позицию адьюнкта ко всему предложению, и стоит после NEG. Получается, что если NEG каким-то образом попадает в группу PolP (по [16]), после NEG могут стоять как топикализованные (в TopP), так и фокусированные (в FocP) группы – следовательно, начальная позиция NEG не связана с коммуникативной нерасчлененностью остальной части предложения.

Если адьюнкция к PartP справа недопустима, как обстоятельство *škola-dū* ‘в школе’ оказывается в конце предложения? *Škola-dū* тоже передвигается в SpecFocP в составе VP? Похожие вопросы возникают в примерах с конечным подлежащим *tar(ə)* ‘тот // те’ в примерах (1а-б), или *amī* ‘отец’ в примере (24б).

‘NEG’. Буквальное значение этого глагола – ‘неверно, что’. Поэтому начальная позиция Neg в предложении коррелирует с интерпретацией ‘неверно, что...’.

Хотя порядок OV в эвенкийском языке базовый, порядок VO часто встречается, особенно в конструкциях с сентенциальным дополнением. Модальные глаголы и отрицательный финитный предикат в принципе тяготеют к началу предложения, даже являясь ремой и воздействуя на коммуникативно нерасчлененную клаузу.

В коммуникативно расчлененном предложении *ə*- ‘NEG’ выступает скорее как аналог отрицательной частицы и часто маркирует границу между темой и ремой. Таким образом, эвенкийский отрицательный глагол стоит или в начале предложения перед своей сферой действия (коммуникативно нерасчлененной клаузой), или перед глаголом (в коммуникативно расчлененном предложении), в частности перед глагольной группой. Глагольная группа или входящие в нее глагол, наречия или другие компоненты могут образовывать фокус отрицания, здесь используется фокусирование через интонационное выделение, а не передвижение. Наш формализм (20)-(23) описывает разные позиции отрицательного глагола и учитывает возможную топикализацию или вынесение в конец предложения аргументов.

Однако мы не предлагаем считать, что семантическая сфера действия отрицания (пропозиция, которая отрицается) полностью коррелирует с позицией отрицания в предложении и коммуникативной структурой предложения. Поскольку в эвенкийском языке есть только глагольное отрицание, но нет частного отрицания (как в русском в примере *Он съел не [очень много] мороженого* с отрицанием пропозиции ‘количество съеденного им мороженого не очень велико’), ошибочно было бы утверждать, что отрицательный глагол всегда ставится перед той составляющей, которая образует отрицаемую пропозицию (или фокус отрицания). Наш анализ предполагает привязку отрицания к VP // PartP, так что, например, случаи отрицания отдельных аргументов глагола не рассматриваются и требуют дальнейшего исследования.

Глоссы и сокращения:

1 – 1-е лицо, 2 – 2-е лицо, 3 – 3-е лицо, ACC – аккузатив, ADV – наречие // обстоятельственная группа, ADVR – показатель адвербиализации (прилагательных), ANT – (причастие) предшествования, ARG – аргумент, ATR – атрибутив, Aux – вспомогательный глагол, BD – (конверб) предела [«пока...»], CAUS – каузатив, COND – условный (конверб), CVB – конверб, DAT – датив, DECL – декларатив, DO – прямой объект, DST – дестинатив, DUR – дуратив, EXCL – эксклюзивное (местоимение), FACT – фактитив, FOC – фокус, HAB – хабитуалис или обычное // хабитуальное (причастие),

IMP – императив, INCL – инклюзивное (местоимение), INTS – интенсификатор, IO – косвенный объект, IPFV – имперфектив, ITER – (прошедшее) итеративное время, LOC – локатив, MAIN – главный // смысловой (глагол), MOD – модальный (глагол), NEG – отрицание, NFUT – небудущее (время), NPI – слово отрицательной полярности, OBJ – объект, PL – множественное число, POSS – посессивный (аффикс), PRED – предикативный, PRON – местоимение, PRTV – партитив, PST – прошедшее время, PTCP – причастие, PURP – (конверб) цели, REFL – рефлексив, SC – малая клауза, SG – единственное число, SLIP – оговорка, SIM – (конверб) одновременности, SUBJ – субъект, TOP – топик, VBZ – показатель вербализации.

Литература:

1. Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука, 1985. 175 стр.
2. Василевич Г.М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Госучпедгиз, 1948. 356 с.
3. Василевич Г.М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / отв. ред. В.И. Цинциус. М.-Л.: Наука, 1966. 399 с.
4. Колесникова В.Д. Синтаксис эвенкийского языка. М.: Наука, 1966. 247 с.
5. Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.: Наука, 1964. 272 с.
6. Лебедева Е.П. Тексты на эвенкийском языке, записанные в экспедиции 1952 г., из архива ИЛИ РАН. 1952. Рукопись.
7. Малые языки Сибири: наше культурное наследие; URL: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru/> (02.10.2015)
8. Bulatova N., Grenoble L. Evenki. LWM 141. Munich: Lincom Europa, 1999. 65 p.
9. Chang S.-J. Korean. Amsterdam: John Benjamins, 1996. 252 p.
10. Chomsky N. Lectures on government and binding. Dordrecht: Foris, 1981. 371 p.
11. Chomsky N. Barriers. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1986. 102 p.
12. Chomsky N. The Minimalist Program. Cambridge (Mass): MIT Press, 1995. 420 p.
13. Grenoble L. A. The impact of Russian on Evenki // Languages in contact / ed. By D. Gilbers, J.A. Nerbonne, J. Schaecken. Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi, 2000. PP. 104-120.
14. Hangstrom P. *do*-support in Korean: evidence from an interpretive morphology // Proceedings of SICOOG-1996. URL: <http://ug.bu.edu/cv/sicogg.pdf> (08.11.2015).
15. A. Holmberg. Deriving OV order in Finnish // The derivation of VO and OV / ed. by P. Svenonius. Philadelphia–Amsterdam: John Benjamins, 2000. PP. 123-152.
16. Kaizer E. Negation and the left periphery in Finnish // *Lingua*. 2006. Vol. 116. PP. 314–350.
17. Karttunen L., Peters S. Conventional implicature // *Syntax and semantics*. 1979. Vol. 11: Presupposition / ed. by C.K. Oh, D.A. Dinneen. PP. 1–56.
18. Kayne R. The antisymmetry of syntax. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1994. 195 p.
19. Lyutikova E, Zimmerling A. Verb second languages and clause structure // *Intelligent Linguistic Technologies. Series: Emerging Trends in Computer Science and Applied Computing*. Amsterdam: Elsevier, 2015.

20. Lee Ch. Contrastive topic and proposition structure // *Asymmetry in grammar*. Vol. 1 / ed. by A.M. Di Sciullo. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins, 2002. PP. 345–372.
21. Nedjalkov I. Evenki // *Typological studies in negation* / ed. by P. Kahren, R. van der Berg. Philadelphia–Amsterdam: John Benjamins, 1994. PP. 1-34.
22. Nedjalkov I. Evenki. London, New York: Routledge, 1997. 366 p.
23. Testelec, Ya. Word order variations in some SOV languages in Europe // *Constituent order in the languages of Europe* / ed. by A. Siewierska. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. PP. 649-680.
24. van Gelderen, E. The negative cycle. // *Linguistic typology*. 2008. Vol. 12. PP. 195-243.
25. Vilkuna, M. Word order in European Uralic // *Word order variations in some SOV languages in Europe* // *Constituent order in the languages of Europe* / ed. by A. Siewierska. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. PP. 173-234.
26. Wagner-Nagy B. *On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages*. Helsinki: Societe Finno-Ougrienne, 2011. 336 p.
27. Yun S.-Y. *Post-verbal Arguments in Korean: Syntax, Prosody, and Information Structure*. 2013. MIT Generals paper. 24 p.

E.L. Rudnitskaya. Verb analytic negation construction in Evenki: an attempt of a formal analysis in the generative grammar framework.

Summary: The paper considers the archaic analytic negative verb construction that consists of the negative auxiliary verb *ə* ‘NEG’ and the negative participle *V-rV* ‘PTCP.NEG’. NEG is the syntactic head of the construction, and NEG always precedes PTCP.NEG, which is its complement. Evenki is basically head-final, but head-initial constructions are also frequent. We adopt a left-branching tree structure and a non-minimalist approach. The NEG – PTCP.NEG order is derived from the basic opposite order via right adjunction of PartP (containing PTCP.NEG) to IP, while NegP dominates PartP in the base structure. The arguments of PTCP.NEG can either stay inside PartP, or raise out of PartP and land in SpecIP // SpecNegP, or left-adjoin to IP in case of their topicalization or focusing.

Key words: negation, analytic construction, verb, syntax, formal analysis, Evenki

Е.Л. Рудницкая. Аналитическая отрицательная глагольная конструкция в эвенкийском языке: попытка формального анализа в рамках генеративной грамматики

Аннотация: В статье рассматривается архаическая аналитическая конструкция с глагольным отрицанием, состоящая из отрицательного вспомогательного глагола *ə* ‘NEG’ и отрицательного причастия *V-rV* ‘PTCP.NEG’. NEG – это синтаксическая вершина конструкции, и NEG всегда предшествует PTCP.NEG, являющемуся комплементом. Базовый порядок слов в эвенкийском языке – OV (то есть язык с конечной вершиной), однако конструкции с начальной вершиной также встречаются довольно часто. Мы используем древесную структуру с левым ветвлением и доминималистский подход. Порядок NEG – PTCP.NEG выводится из базового порядка с конечной вершиной через адьюнкцию PartP (в которую входит PTCP.NEG) к IP справа, притом что в базовой структуре NegP доминирует над PartP. Аргументы PTCP.NEG могут или оставаться внутри PartP, или передвигаться вверх из PartP в SpecIP // SpecNegP, или присоединяться к IP как адьюнкты слева в случае их топикализации или фокусирования.

Ключевые слова: отрицание, аналитическая конструкция, глагол, синтаксис, формальный анализ, эвенкийский язык